

Ю. М. Шор¹

ДИАЛОГ С РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ КАК ФАКТОР ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА СТРАНЫ

При всем бесконечном многообразии определенной культуры несомненно одно: культура — это корни нации, ее истоки, ее наследие. Всякое нормальное развитие — это постоянно продолжающийся диалог с прошлым, с наследием, с традициями. Такой диалог также — основа обретения национальной идентичности, следовательно, фактор восстановления утраченного единства, прежде всего духовного, ценностно-смыслового.

Говоря о живом значении истории, Д. С. Лихачев подчеркивал, что все творения прошлого, все, в чем присутствуют труд и талант человека, входят в него, напоминают о нетленных ценностях, становятся мерилом его нравственности.

«Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, о вещах, которые им принадлежали, — значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, — значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны — он, как правило, равнодушен и к своей стране»².

Диалог с прошлым — не просто познавательный, а, безусловно, мировоззренческий феномен. «Прошлое — это память», — утверждал Августин Блаженный. Беспамятство ведет к духовному распаду общества. При этом важно понять, что прошлое — это не только то, чем можно гордиться, оно связано и с трагедиями, драматическими событиями, со всем тем, что не дает покоя, выступает источником боли и страдания. Эта истина верна как для исторической жизни целого народа, так и для каждого отдельного человека.

Российская история всегда носила драматический, глубоко противоречивый характер. Но диалог с эпохой социализма, думается, имеет для нас особый смысл. Не только потому, что это совсем недавняя история. Советский период — один из самых трагических в нашей судьбе. Между тем оценивать его всецело негативно — неверно и безнравственно. Советская цивилизация была крупнейшей исторической формой (просуществовавшей, правда, по историческим меркам недолго, но ведь и человеческая жизнь бывает короткой), сказавшей свое слово и, безусловно, оказавшей мощное влияние на судьбы мира. Эта была попытка построить общество на началах социальной справедливости, создать строй, который соответствовал бы гуманистическим идеалам человечества. И если у нас эта попытка не удалась, дав, однако, бесценный исторический опыт, то «прививка» элементов социализма западному

обществу, безусловно, оказала на него фундаментальное воздействие³.

Кроме того, реформы 1990-х годов с нашествием дикого рынка, коррумпированностью чиновничества, всеобщей криминализацией и бюрократизацией, с их презрением ко всяческой морали весьма невыгодно оттенили общество, так или иначе поставившее себе идеалом социальную справедливость. По сути дела произошло «второе пришествие» Шариковых и Смердяковых, но в еще более откровенной, циничной, уродливой форме⁴.

Особый разговор идет о том, что советская цивилизация (в условиях цензуры, то усиливавшегося, то ослаблявшегося идеологического диктата) дала великую культуру, имеющую общемировое значение. М. Горький и Л. Леонов, Б. Пильняк и А. Платонов, М. Пришвин и М. Шолохов, В. Шукшин и Ю. Бондарев, Ю. Трифонов и Д. Гранин в художественной прозе; Б. Пастернак и В. Маяковский, А. Твардовский и Б. Корнилов, О. Мандельштам и М. Цветаева, А. Вознесенский и Б. Ахмадулина, Я. Смеляков и Е. Евтушенко — в поэзии; В. Мейерхольд и А. Таиров, Н. Охлопков и Н. Акимов, Г. Товстоногов и А. Эфрос — в театральном искусстве; Д. Шостакович и С. Прокофьев, Г. Свиридов и В. Гаврилин, Д. Кабалевский и Р. Шедрин, С. Губайдулина и А. Шнитке — в музыке. Понятно, что это все только избранные имена. Вспомним еще советский балет, советскую песню. Перед нами — гигантское культурное многообразие и вместе с тем то, что может и должно составить основу нашего национального единства.

Не случайно второе рождение переживает философско-культурологическое наследие советского периода. Тут надо сказать, что пореформенное открытие русской религиозной философии первой половины XX века отодвинуло на второй план плодотворность последующего этапа развития философской, культурологической эстетической мысли. Недавно Институт философии РАН закончил издание 21 тома серии «Философия России второй половины XX века», посвященной критическому анализу наследия выдающихся российских мыслителей этого периода. Значение серии трудно переоценить. Перед нами огромное многообразие глубоких, подлинно философских и культурологических идей, достойно продолжающих традиции мировой философской мысли и не только составляющих равноправную конкуренцию философским идеям Запада, но в чем-то и превосходящих их. Все они проникнуты гуманистическим пафосом, полноценным присутствием идеи Человека и его уникальной созидательной роли в мироздании.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор философских наук. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный профессор СПбГУП. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч. книг: «Очерки теории культуры», «Культура как переживание: Гуманитарность культуры», «По следам творящего духа».

² Лихачев Д. С. Экология культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 332–333.

³ См. об этом: *Запесоцкий А. С.* Исторический спор между капитализмом и социализмом как диалог культур // Диалог культур в условиях глобализации : XI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 12–13 мая 2011 г. СПб., 2011. Т. 1 : Доклады. С. 67–68.

⁴ См. об этом: *Арсланов В. Г.* «Обыкновенный марксизм» Михаила Лифшица. Фабула жизни («Завалим ли мы эту пропасть своими телами?») // Михаил Александрович Лифшиц / под ред. В. Г. Арсланова. М., 2010. С. 25–26.

Это концепция идеального Э. В. Ильенкова, истолкованного как совокупность объективно-духовных форм, выражающих качественное своеобразие человеческого бытия, вносящего в мир дух и смысл; это грандиозный культурно-исторический синтез А. Ф. Лосева с его пониманием культуры в качестве единства всех основных слоев исторического процесса, с его глубоким проникновением в сущность Античности и Возрождения; это фундаментальное истолкование природы гуманитарного сознания и сущности диалога, а вместе с ним и полифонической природы общения у М. М. Бахтина; это виртуозное исследование трагических судеб личностного сознания в драматической ситуации нашего времени с его императивом выстоять, сохранить свое достоинство у М. К. Мамардашвили. А еще знаковая теория культуры Ю. М. Лотмана, концепция «диалога культур» В. С. Библера, постижение человеческой истории как передачи «социокода» у М. К. Петрова и много другое.

Хочется отдельно сказать о выдающемся русском мыслителе, создателе оригинальной концепции истории

России Вадиме Валериановиче Кожинове (1930–2001). Его можно считать своеобразным продолжателем идеологии почвенничества, играющей важную роль в современной идейной борьбе. Он видел всю трагичность и противоречивость судеб России в XX веке, но при этом был равно далек как от огульного отрицания, так и от некритического возвеличивания советской эпохи. Он стремился прежде всего понять ее, найти причины и следствия, познать и истолковать ее во всей своей парадоксальности, его умственный взор был направлен на поиски ответа на вопрос: «Как все это было на самом деле?» Очень важно, что мыслитель отчетливо понимал и экономические, и социальные, и политические факторы исторического процесса, в случае России особо выделял феномен духовности, а в качестве причин исторических катаклизмов видел прежде всего крушение веры народа в традиционные ценности.

Все эти идеи нам надо изучить с сегодняшней точки зрения, понять, впитать сердцем и умом. Они должны сыграть свою роль в восстановлении национальной идентичности, духовного единства России.